

УДК 343.9

Аскерова Д.С., студент

4 курс, Институт юстиции

Саратовская государственная юридическая академия

Россия, г. Саратов

Злобина В.С., студент

4 курс, Институт юстиции

Саратовская государственная юридическая академия

Россия, г. Саратов

Научный руководитель: Вишневецкая И.Н., кандидат юридических наук,

доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии

Саратовская государственная юридическая академия

Россия, г. Саратов

КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА КАК ФОРМА САМОДЕТЕРМИНАЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация: статья посвящена рассмотрению деятельности криминальных структур в исправительных учреждениях. Сложноорганизованная община имеет собственную нормативную базу, традиции и обычаи, которые жестко охраняются от внешних посягательств. Криминальный уклад препятствует исправлению заключенных и более того образует почву для развития преступных навыков. Подобный порядок укоренился в российских тюрьмах и на сегодняшний день преступные объединения составляют «элиту» осужденных, имеющих значительное влияние на остальных заключенных.

Ключевые слова: криминальная субкультура, «воровской закон», криминальная иерархия, исправительные учреждения.

Annotation: *the article is devoted to the consideration of the activities of criminal structures in correctional institutions. A complexly organized community has its own regulatory framework, traditions and customs, which are strictly protected from external encroachments. The criminal structure prevents the correction of prisoners and, moreover, forms the basis for the development of criminal skills. A similar order has taken root in Russian prisons, and today criminal associations make up the “elite” of convicts who have significant influence on other prisoners.*

Key words: *criminal subculture, "thieves' law", criminal hierarchy, penal institutions.*

Криминальная культура является альтернативной формой социального сознания, имеющая свою историю, ценности и нормы. Наиболее благотворной средой для развития криминальных устоев стали исправительные учреждения.

Криминологические исследования субкультуры заключенных методом включенного наблюдения за их общением в условиях вынужденного совместного проживания в ограниченном пространстве доказали негативное воздействие на исправление заключенных [1].

Так, при решении вопроса об условно-досрочном освобождении обращается внимание на связь лица с криминальной субкультурой [2]. Осужденные, придерживающиеся этой формы сознания, не участвуют в общественной жизни исправительного учреждения и не предпринимают попыток к исправлению.

Субкультура зиждется на четкой иерархии криминальных субъектов. Во главе такой структуры стоят «воры в законе». Описывая современное состояние деятельности «воров в законе», следует отметить их возрастающую активность по созданию в местах лишения свободы организованных структур неформальной власти. Этот статус является незаконным, как правило, не имеет официальных подтверждений. Символы, определяющие коронованного

«вора в законе», - татуировки на разных частях тела также не имеют легального толкования [3].

В. М. Анисимков пишет: «Носители пенитенциарной субкультуры и традиционные авторитеты преступного мира стали делегировать свои «права» осужденным, проверенным в криминальной среде, – «смотрящим» для осуществления субкультурных функций в исправительных колониях строгого, усиленного и общего видов режима» [4].

В современных условиях «воры» усиливают свое воздействие на государственные органы, в том числе на правоохранительные органы. Особенно их влияние заметно на исправительные учреждения ФСИН России. Это связано с тем, что «воры» распространяют криминальную власть в местах лишения свободы как на полноправно подвластную им территорию.

По степени влияния на осужденных эта криминальная организация не уступает, а зачастую и превосходит администрацию исправительных учреждений. В тех учреждениях, где криминальная организация осужденных достаточно развита, власть «раздваивается» между ней и администрацией.

«Воры в законе» влияют на уклад тюремной общины, используя для этого негативно настроенных осужденных, или «блатных», которые образуют основу незаконной организации в местах лишения свободы [5]. Такие лица имеют налаженные связи с криминальными структурами на свободе, что позволяет им привлекать денежные ресурсы, используемые для нарушения порядка в исправительных учреждениях с одновременным усилением своего влияния.

Нормативной базой такой организации является «воровской закон», регламентирующий внутриобщинные отношения, а также ее взаимодействие с окружающим обществом и государственными структурами [6]. Основу этой системы составляет «воровская» идеология, которая сводится к положению, что все люди склонны к тем или иным порокам, в том числе к незаконному обогащению [7].

Криминальные потребности детерминированы незаконной сущностью этой организации. Сущность следует рассматривать через цели, к которым можно отнести установление верховенства над тюремной общиной (подчинение себе других осужденных и заключенных под стражу); умаление легального воздействия на субъектов криминальной оппозиции; получение прибыли от ведения криминального бизнеса в исправительном учреждении.

Цели администрации пенитенциарных учреждений формализованы положениями действующего уголовно-исполнительного законодательства. Согласно закону, администрации мест лишения свободы обязаны принимать меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране общественного порядка и имущества, борьбе с преступностью. Вся деятельность персонала пенитенциарных учреждений направлена на исправление преступников и предупреждение совершения осужденными и другими лицами новых преступлений [8].

Противостояние между администрацией и криминальной оппозицией характеризуется ключевыми признаками:

- предельное обострение социальных противоречий между администрацией и осужденными, входящими в криминальную оппозицию;
- различный социальный и правовой статус противодействующих сторон;
- открытое или тайное сопротивление администрации со стороны криминальной оппозиции;
- противоречащие или взаимоисключающие цели, интересы и потребности сторон [5].

Отсутствие надлежащих превентивных и предупредительных мер в отношении «воров» и их сторонников дает им возможность беспрепятственно распространять нелегальную почту среди преступников и задержанных. Такая почта, как правило, содержит требование прямого противодействия администрации учреждений и активной поддержке «воровских» традиций и

«наказов», формировании «общака», налаживании любыми методами межкамерной связи, отношений с другими учреждениями и лицами, находящимися на воле.

Преступники в местах лишения свободы образуют свою «школу». Осужденные обмениваются преступным опытом, для некоторых из них отбывание наказания это источник новых сведений о совершении преступлений.

Библиографический список:

1. Иванова А.А. Криминальная культура как детерминант преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2016. №4. С. 671-681.
2. Апелляционное постановление Приморского краевого суда № 22-6249/2015 от 14 октября 2015 г. по делу № 22-6249/2015
3. Гришин Н.С., Семенов В.Р. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, как субъект преступления предусмотренной статьей 210.1 УК РФ // Закон и право. 2019. С. 76.
4. Анисимков В. М. Криминальная субкультура и ее нейтрализация в исправительных учреждениях России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М.; Саратов, 1998. С. 45.
5. Кутякин С.А. Организация противодействия криминальной оппозиции в уголовно-исполнительной системе России: монография. Рязань, 2012. 362 с.
6. Кутякин С.А. Идеологические и правовые детерминанты возникновения криминальной оппозиции среди осужденных в исправительных учреждениях // Человек: преступление и наказание. 2007. № 3. С. 86–88.

7. Кутякин Сергей Алексеевич Влияние "воров в законе" на криминологическую ситуацию в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. 2014. №2 (18). С. 65-70.

8. Гришин Д.А., Кутякин С.А. Государственное регулирование противодействия проявлениям организованной преступности в уголовно-исполнительной системе России: моногр. Рязань, 2013.